

**О.ШЕЛЛИНА
(SHELLINA)**

AMARANTHE

**СНОВА В ШКОЛУ
ТОМ 2**

О.Шеллина (shellina)

Снова в школу. Том 2

«Автор»

2024

О.Шеллина (shellina)

Снова в школу. Том 2 / О.Шеллина (shellina) — «Автор», 2024

Параллельный мир, почти такой же, но имеющий некоторые отличия в виде кланов и магии. Главный герой, отслуживший честь по чести в армии, однажды, гуляя по городу, погиб нелепой смертью под колесами электросамоката и очутился в альтернативной вселенной. Здесь он выглядит почти так же, того же возраста, имя то же, и мама такая родная, вот только в этом мире ему придется снова учиться в школе. Потому что учеба там продолжается чуть дольше, чем в родной реальности. Только вот в школе у его двойника проблемы. Очень много проблем, которые главному герою придется как-то решать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

О.Шеллина (shellina), Amaranthe

Снова в школу. Том 2

Глава 1

Шесть империй. Шесть, мать их, империй и никаких отдельных стран, никаких других социальных строев, ни тебе демократии, ни автократии, ни либерократии, никакой другой кра- тии!

Только, мать твою, империя во главе с императором и, сука, Советами кланов! Везде на всем этом гребанном шарике под названием Земля!

Отличия? Они в названиях и самих объединениях, включающих культурные отличия, религиозные и языковые. Американская империя, Австро-венгерская, Российская, Османская, Японская и Империя тихоокеанских островов.

Никаких даже намеков на многоконфессиональность на территориях различных импе- рий – нет! Государственный язык – один, а предпринимаемые в прошлом попытки захвата территорий соседних империй, заканчивались большим пшиком, потому что в этом случае захватчики сталкивались с проблемами: языка, религии, культуры и привычками в еде!

Что делало невозможным захват без тотального геноцида, но тут могли вмешаться другие империи и прекратить безобразия путем навязывания своего мнения силой.

Из-за этого внешних войн не было уже очень давно. То есть, сначала они естественно гремели по всей планете, и масштаб тех войн поражал, но, когда границы установились в том виде, в котором стояли по сегодняшний день, не было зафиксировано ни одной. И что это могло означать лично для меня?

Я раздраженно отшвырнул в сторону инфокуб, содержимое которого старательно изучал в последний час. Для меня это означало, что я ошибся: идея революции, если и рассматрива- ется, то исключительно внутри страны. Ни о каком влиянии извне именно в этом направлении речи быть не может, потому что только последний идиот покажет своим подданным, что, ока- зывается, и вон как можно.

Вот предпринять попытки государственного переворота с заменой действующих лиц, вот это – пожалуйста. Но не свержение этого самого строя, ни в коем случае. А как тогда расцени- вать высказывания вольного художника Громова Николая Александровича? Черт!

Я сжал голову руками. Это слишком сложно для меня. Я, твою мать, среднюю школу со средним баллом три и девять закончил, а в учебке нам таких премудростей не давали, потому что дело пехоты, хоть обычной, хоть морской, исполнять приказ, а не пытаться понять его поли- тические подоплеки. Так, Сава, успокойся. Ты не дебил, потихоньку во всем сумеешь разо- браться. У тебя, Сава, просто выбора нет, потому что твой клан поставили в ряд тех, кого надо заменить, если не уничтожить. Так что, жить захочешь, не так раскорячишься.

– Виталий Владимирович, время обеда, подавать? – в кабинет, который я оккупировал, сразу по прибытию и попытался разобраться в содержимом бумаг, но завис, обнаружив инфо- куб с кучей периодики, в том числе и архивной, вошел классический дворецкий.

Он был настолько классический, что я даже икнул, когда его увидел в холле, а это именно Денис Борисович Рогов открыл мне дверь, приветствуя в столь скорбный для клана час. Сейчас же он звал меня жрать, но я жрать не хотел. Другое дело, что, скорее всего, другие обитатели дома не прочь бы и подкрепиться, вот только, когда в доме находится хозяин, делать это без него не одобрялось. Нет, не запрещалось категорически, кто в своем уме откажет в перекусе

кому бы то ни было, но не одобрялось. Пришлось вытаскивать свою задницу из-за одного стола – рабочего, и тащить за другой, расположенный в столовой.

– Подавай, Денис Борисович, я сейчас буду, – ответил я, глядя, как дворецкий степенно уходит, и с тоской перевел взгляд на инфокуб и на папки с бумагами, которые я вытащил из шкафа, стоящего неподалеку от стола, наугад, но до которых так и не добрался.

Ладно, надеюсь, обед не затянется, и я скоро сюда вернусь, потому что из-за недостатка информации уже готов заказать шлюху и всю ночь с ней разговаривать на отвлеченные темы. А что, возможно, это неплохая идея, надо ее обдумать. И я сейчас абсолютно серьезен, потому что эти ночные труженицы иногда владеют тако-о-о-ой информацией, которую им походя выбалтывают клиенты, что все разведки мира обзавидуются. Ну ладно, это лирика, а сейчас надо шлепать в столовую и посмотреть, наконец-то, на этот вариант моих драгоценных родственников.

Столовая располагалась недалеко от кабинета тоже на первом этаже. Я ее видел, потому что по дороге сюда из своей комнаты заглянул в каждую дверь, попавшуюся на моем пути.

Найти мою комнату было просто, в дверях Рогов вырвал у меня из рук сумку и пошел впереди, показывая таким образом дорогу, заодно просветив, что «моими» апартаментами теперь являются комнаты моего отца, потому что я уже не ребенок, а самый, что ни на есть полноценный глава клана. Несовершеннолетний, правда, но, куда деваться, другого-то нет.

Поблагодарив дворецкого, после того, как тот показался мне куда идти, хоть и не намеренно, я отправил его заниматься своими делами, а сам пошел знакомиться с домом.

Дом показался мне очень огромным и столь же пустынным. Его размеры говорили о том, что раньше клан был не в жопе мира, а вполне где-то рядом с вершиной, а вот его некоторое запустение и крайне скудное для таких размеров наполнение людьми, той же прислугой, например, указывал на место, которое мы занимали в настоящий момент.

Большинство комнат стояли на просто пустыми, они были на консервации: чехлы на предметах мебели и едва заметное дрожание защитных консервирующих чар, предотвращающих разрушение, ясно указывало на то, что этими комнатами уже давно не пользовались и в ближайшее время использовать не собирались.

Методом тыка я нашел комнату Савы. Некоторое количество постеров на стенах, в основном изображающих полуголых девиц, очень скудная книжная полка... Ну, ладно, будем брать за основание тот факт, что бумажные книги сейчас практически не используются, если они не связаны с магией и даром в целом. Так ведь у Савы в персональном инфокубе, кроме каких-то комиксов и нетяжелой порнушки книжек других не залито, я сунул инфокуб в карман, попробую его набить полезной информацией, пока я в большом мире и имею для этого больше возможностей, чем в изолированной почти от всех внешних источников школе.

Вообще, Савина комната была какой-то безликой, типичная комната, типичного слегка озабоченного типа, не до конца вышедшего из позднего пубертата. Меня аж передернуло, все же мы с ним очень сильно отличаемся друг от друга, просто диаметрально. Ну да бог с ним, с Савой, махнув рукой, я вышел из этой комнаты, и побрел болтаться по дому дальше, пока не наткнулся на кабинет и не засел в нем, теперь уже точно надолго.

В столовую я зашел последним. Гаврила Петрович и Юрчик уже сидели по правую и левую руку соответственно от главы стола, где было накрыто, полагаю, для меня. Чуть дальше от Юрчика расположился молодой мужик в деловом костюме, весь такой... деловой, с длинными волосами, забранными в хвост резинкой, и неодобрительно посматривавший на Гаврилу Петровича, который в ожидании разговлялся огромным бокалом вина.

Если исходить из теории исключения, то этот мужик и есть новый юрист Кирилл Вяземский. Окинув всех быстрым взглядом, я прошел к своему месту и расположился за ним. Гаврила Петрович хоть бы для вида в этот момент винище на стол поставил. Нет, он как пил, так и продолжал пить, бросив на меня неприязненный взгляд.

Ну хоть что-то во всех вселенных остается неизменным, например, просто невероятная козлячьест этого пассажира, привыкшего, похоже, во всех мирах жить за счет родственников, не платя им при этом даже крохами уважения.

Юрчик вообще на меня не смотрел, катая по столу вилку. Замечательная семейная идиллия. Надаюсь, хоть пожрем без эксцессов.

За столом нам никто не прислуживал. То ли неприято было, то ли слуг просто не хватало еще и в тарелку еду накладывать. Точнее, Рогов сам забрал у нас тарелки, когда с супом было покончено, а вот все остальное можно было и так есть, накладывая с блюд самостоятельно.

– Виталя, неужели сложно нанять кого-нибудь, чтобы нормальное обслуживание за столом было? – дядюшка бодро отпрыгнул винные пары и уставился на меня своими поросычьими глазами. Понятно, вот и ответ на мой вопрос про прислугу.

– Так найми, – я пожал плечами. – Разве я какой-то запрет озвучил? Правда его жалование сам будешь оплачивать из своего содержания, но раз тебе, дядя, проще заплатить, чем задницу от стула оторвать, чтобы мяса себе на тарелку кинуть, то я вообще не против, – я почувствовал, как на меня накатывает раздражение.

– Ну вот что ты сразу начинаешь мне угрожать порезать мое содержание? – вскинулся Гаврила Петрович. – Ты прямо как твою мать. Марина тоже мне постоянно в этом угрожала...

– Бамс, нож, который я швырнул на стол упал на него слишком громко. Едва сдерживая подступившее к горлу бешенство, я прошипел.

– Моя мать, которая еще и твоей сестрой являлась, представляешь, мертва! Ее завтра будем хоронить, если вы ничего не перепутали и, пока я был не в состоянии заниматься подготовкой из-за ранения, все приготовили как полагается. Поэтому, лучше заткнись, и лихорадочно вспомни, все ли готово к церемонии? Иначе я уже не лихорадочно не забуду о том, что, в общем-то, ты никакого отношения к Савельевым не имеешь, и не попрошу покинуть этот дом. Заодно на твоём содержимом сэкономлю, и чем черт не шутит, может даже на него пару слуг действительно найму.

– Не думал, что когда-нибудь доживу до того, что меня начнут куском хлеба попрекать, – Гаврила Петрович поднялся, покачнулся, бросил на стол салфетку и, слегка кренясь, направился к выходу из столовой. Я проводил его тяжелым взглядом, думая о том, что, наверное, будет выглядеть слишком нездорово, если я сейчас встану и поддам ему пинка, для ускорения.

– Зря ты так, Виталя, – Юрчик меланхолично отрезал кусок мяса и принялся его тщательно пережевывать. – Дядя Гаврила не имел ничего такого в виду...

– Да неужели, – есть расхотелось совершенно. – А что именно он не имел в виду? – я уставился на Юрчика, но тому мои грозные взгляды были по барабану.

Ну тут такое: что значат мои взгляды для человека, который умудрился голову сквозь решетку парка императорской резиденции во время прогулки засунуть? Чтобы эту дурную голову из решетки извлечь, пришлось полноценную спасательную операцию разворачивать, я целую статью на эту тему просмотрел. Просто очень удивился, когда между комиксами и порнухой в Савином инфокубе увидел вырезку из сетевой газеты и полюбопытствовал. М-да, Юрчик тот еще феномен, но, кажется, в моем мире его двойник все-таки поскромнее в своих личных катастрофах был.

– Он не хотел оскорблять тетю Марину...

– А, по-моему, именно это он и сделал, причем, совершенно намеренно, – тихо прервал я его.

– Виталя, я понимаю, что ты на взводе, у тебя горе, но это не повод кидаться на тех, кто желает тебе только добра, – Юрчик еще несколько секунд поковырял вилкой в тарелке. – Знаешь, что-то у меня аппетит пропал, – и он вышел из столовой оставив меня наедине с юристом.

– Вам не кажется, Виталий Владимирович, что ваши родственники как-то неправильно воспринимают свое проживание в доме клана Савельевых? – внезапно прервал воцарившееся молчание Вяземский.

– А вам не кажется, Кирилл, что это не ваше дело, – я встрепенулся и в упор посмотрел на него. Уж с кем-кем, а со своими родственниками я сам разберусь без постороннего вмешательства, во всяком случае, постараюсь. – Ешьте, или у вас тоже аппетит резко испортился находждением хозяина на его законном месте?

– Нет, с моим аппетитом все в полном порядке, – он улыбнулся и принялся поглощать еду из своей тарелки размеренно неторопливо и с чувством собственного достоинства.

– Вы даже не представляете, как я рад за вас, – я отодвинул от себя тарелку. – К завтрашней церемонии все готово? – похоже, он был все-таки единственным адекватным человеком, к которому я мог обратиться в этом доме.

– Разумеется, – Кирилл кивнул, в свою очередь отодвигая от себя столовые предметы. – Я хотел бы уточнить насчет лиц, допущенных к прощанию и не являющихся членами клана. Я их озвучу, а вы мне ответите, нет ли здесь никакой ошибки, – он быстро набрал команду на своем коме и в воздухе появился список, но имен мне отсюда не было видно. – Бойнич, глава клана и его дочь Эльза, Береснева Любовь, – о как, но я по последним высказываниям Любаши понял, что она была знакома с матерью. Значит, не просто знакома, раз собралась прощаться на клановой церемонии. Ничего, завтра я уточню этот вопрос. – Волков, глава клана...

– Что? – я своим воплем прервал Вяземского. – Волков? У него что, совсем нет чувства такта? Ее убили по приказу его деток, а он как ни в чем ни бывало хочет посетить церемонию прощания и погребения? У него ничего не треснет по дороге?

– Вообще-то, Волков просил на вашей с ним встрече, даже настаивал на ней. Он уверяет, что ему необходимо что-то вам передать. Однако, учитывая, что на него уже совершено восемнадцать покушений и это не считать того, что может и будет происходить после окончания траурных церемоний, вероятность вашей встречи очень быстро стремится к нулю. Поэтому я взял на себя смелость совместить вашу встречу с церемонией прощания, особенно учитывая наличие поблизости охраны клана Бойнич, которая исключит любую неприятную неожиданность, – я смотрел на его невозмутимое лицо и думал о том, где можно найти курсы, на которых меня научат вот так же говорить. Вместе с тем, пришлось осознать то, что он хотел до меня донести. Немного подумав, я неохотно произнес.

– Ну, хорошо, полагаю, вы правы, Кирилл. Если я вообще намереваюсь встретиться с Волковым, то это мой первый и он же последний шанс. Потом может уже просто не быть. В списке есть кто-то еще?

– Нет, остальные – представители клана.

– Хорошо, – я встал из-за стола. – Я намереваюсь сейчас заняться разбором бумаг, что находятся в кабинете. Если у меня возникнут вопросы...

– Я никуда не собираюсь в ближайшее время уходить. Номер моего кома записан на ежедневнике с расписанием Марины Петровны, и вы можете со мной по нему связаться в любое время дня и ночи, – заверил меня Вяземский. Я кивнул и вышел из столовой, но направился не в кабинет. Сначала я решил искупаться.

Озеро встретило меня прохладой и мягким покачиванием волн. В отличие от того странного водоема на территории школы, в котором я прошел ритуал слияния со стихией, правда, против своей воли, но это уже нюансы, это озеро было вполне живое. Отсыпанный белым песочком пляж так и манил поваляться на солнышке. Но меня больше всего манила вода.

Оглядевшись по сторонам, я пожал плечами, в конце концов, я у себя дома и могу делать все, что мне пожелается. Поэтому не заморачиваясь дальше на выдуманных проблемах, просто разделся до гола, чтобы мокрыми трусами потом не мочить штаны, и вошел в прохладную воду, которая сразу обняла меня за ноги, остужая и словно лаская. Пройдя еще немного по дну,

я почувствовал, что оно резко пошло вниз и появилась глубина, и нырнул, остужая горящую голову.

Через пару секунд я уже мог свободно дышать под водой, и протянул руки к шее, чтобы удостовериться в отсутствии жабр. Все-таки дышать под водой легкими – противоречило всем основам физиологии. Но нет, щелей жабр на шее не наблюдалось, и тем не менее, никакого дискомфорта от своего нахождения под водой я не ощущал. Пообещав себе, что обязательно разберусь с данным феноменом, но немного позже, я крутанулся в толще воды, чувствуя, как уходит усталость, проясняется в голове.

Мимо проплыла рыба. Протянув руку, я тронул ее за хвост. Как она подпрыгнула в водных слоях, как завертелась на месте, и лишь потом бросилась на утек, быстро-быстро работая плавниками. Проследив за этим паническим бегством, я рассмеялся, выпустив изо рта кучу пузырьков, а затем решив, что хорошего помаленьку, вынырнул на поверхность. Пора уже делами заниматься.

На берегу стояла Эльза и смотрела на меня, скрестив руки на груди. Класс. Ее какие-то черти принесли как обычно весьма вовремя. Остановившись так, чтобы вода доходила мне до пояса, я в свою очередь принялся рассматривать ее, пытаюсь послать мысленный сигнал о том, что я немного не одет, и, если ей не все равно, то могла бы и отвернуться. Но она мысленных сигналов не принимала, и мы как два идиота продолжили стоять: она на берегу, а я наполовину в воде, и делали вид, что все нормально и ничего не происходит.

Глава 2

– Ты долго не выныривал, я уже начала думать о том, чтобы позвать на помощь, – наконец, нарушила порядком затянувшееся молчание Эльза. Я не видел ее с того момента, как оставил на попечении Любаши еще до того, как узнал о гибели матери и причастности Волковых.

– Чтобы вытащить Савельева из воды, потому что думала, будто он утонул? – я задумчиво смотрел на Эльзу. – Эл, вода – родная стихия моего дара. Даже этот обсос Олежа Волков пнул меня в озеро, чтобы я случайно кровью не истек и успел всем рассказать о его причастности к произошедшим событиям.

– Я не разбираюсь в ваших определениях дара, – вспыхнула Эльза. – Ты собираешься оттуда вылезать, или вот так и будем стоять и смотреть друг на друга?

– Ты отвернуться не хочешь? – прямо спросил я девушку, на что она только фыркнула. – Ну как знаешь, тем более, что мы вроде бы жених с невестой, то есть, чисто теоретически ты должна привыкать, – и я медленно начал выходить из воды, постепенно представляя перед Эльзой в чем мать родила. Надо отдать ей должное, она еще с минуту стояла лицом ко мне, но уже смотрела куда угодно, только не на мое тело, кусая губы, и, все же не выдержав, в итоге отвернулась. – Я, между прочим, тебя предупреждал, – усмехнувшись, я отряхнулся и подошел совсем близко к ней. Настолько близко, что Эльза вздрогнула, а жилка на ее шее забилась очень быстро. Не удержавшись, я наклонился, чуть не задев губами кожу на ее шее, и медленно выдохнул. – Ты стоишь на моих штанах. Если не хочешь, чтобы я вернулся в дом вместе с тобой в таком виде, лучше отойди. Мне-то все равно, а вот тебе может стать неудобно.

– Черт, Сава, хватит! – она отскочила и резко развернулась, при этом ее взгляд сам собой метнулся по моему телу вниз, хотя расстояние между нами было такое, что она вполне могла и не видеть того, что располагалось у меня ниже пояса, если бы сама туда не посмотрела, что Эльза блестяще продемонстрировала. Поняв, что продолжает выставять себя душой, она чуть слышно зарычала и снова резко развернулась ко мне спиной. – Ты специально это делаешь?

– Специально делаю что? – посмеиваясь я натянул трусы, штаны и неторопливо надел майку. Только после этого в ход пошли носки и кроссовки. – Я не знал, что ты заявишься без предупреждения, так что обвинять меня в том, что я специально разделся, чтобы тебя смущать, несколько странно, даже для тебя. Ну признайся, Эл, тебя задела моя нагота, потому что взволновала? – она снова развернулась и снова ее взгляд метнулся вниз. – А я уже оделся, извини.

– Сава, – она подняла палец вверх. – Ни слова больше. Пощади мою гордость, точнее то, что от нее осталось.

– Ладно, проехали. Так ты чего приперлась? – сунув руки в карман, я направился по дорожке к дому, даже не посмотрев, идет она за мной или нет.

– Отец прислал, – мрачно сообщила Эльза. – Мол был когда-то обычай невест в дом жениха привозить до свадьбы, чтобы они познакомиться могли как следует.

– Мы с тобой друг друга всю жизнь знаем, нахрена нам знакомиться? – я все же повернулся к ней. Эльза шла почти рядом и была удивительно сосредоточена.

– Я ему об этом сказала, не переживай. А то вдруг маразм подкрался незаметно, и папа все успел позабыть. Ладно бы он забыл про нашу нелепую помолвку, но нет, оказывается, что о ней-то он прекрасно помнит, – Эльза схватила меня за рукав, заставляя остановиться. – Сава, отец прислал меня, чтобы я убедилась, что все подготовлено как следует, потому что и он сказал, да и я сама подозреваю, что на мужчин мало надежды в этом плане. А Марина достойна того, чтобы с ней попрощались и помянули достойно, не забыв какую-нибудь важную мелочь. – Вот теперь она была очень серьезна. Я почувствовал, что у меня дернулась щека. Просто кив-

нув, потому что говорить что-то в такой ситуации было лишним, я снова развернулся и молча пошел к дому.

– Денис тебя устроил? – наконец спросил я, когда до дверей оставалось пройти совсем немного.

– Пока нет, я сразу же пошла к озеру, когда мне сказали, что ты здесь. Сава, я с собой четырех горничных привезла и Марию Карловну, которая будет временно исполнять обязанности домоправительницы. Я не могу остаться здесь в окружении практически одних мужчин, ты же понимаешь...

– Я не позволю вам, мадам, лезть в дела дома, к которому вы не имеете ни малейшего отношения! – я открыл дверь и нас с Эльзой едва не снесло с крыльца звуковой волной. Решительно сдвинув брови, я зашел в холл и остановился, глядя как Рогов стоит напротив миловидной женщины лет тридцати на вид и с красным лицом что-то ей доказывает на повышенных тонах.

– Я не прошу у вас ничего сверхъестественного, всего лишь позволить мне убедиться в том, что в холодильных кладовых имеются все необходимые продукты. Моя госпожа молодая девушка, она не может постоянно есть одни плохо приготовленные стейки!

– А вам в сотый раз повторяю, мадам...

– Что здесь происходит? – тихо спросил я, и в холле мгновенно наступила тишина. – Денис Борисович, уж от кого-кого, а от тебя я никак не ожидал подобных истерик. Если я правильно понял свою невесту, Мария Карловна прибыла в наш дом вовсе не с целью лишить тебя твоих обязанностей и привилегий, а с целью помочь. И так как ты являешься дворецким – высшим в градации слуг, то будь добр просто спокойно определи ее обязанности в качестве домоправительницы, – его лицо надо было видеть, видимо такая отповедь – это самое последнее, что он ожидал услышать от своего молодого господина, которого он видел-то от силы месяц в году, все остальное время Сава проводил в школе. – Да, надеюсь, что с комнатой Эльзы уже все определено? А то наличие ее чемоданов в холле создает у меня неверное впечатление, что ей предложено спать на коврик... – твердый кулачок впечатался мне между лопаток, и это было вполне чувствительно. Но на Рогова мои слова все же произвели правильное впечатление потому что он дико посмотрел на чемоданы, потом с меня перевел взгляд на Эльзу, и, одернув свой фрак, повернулся к Марии Карловне.

– Прошу меня простить, мадам, но мы здесь немного одичали, м-да, Виталий Владимирович абсолютно прав в своем стремлении вернуть меня на грешную землю. Давайте разберемся с апартаментами Эльзы Ульмасовны и вашими, а затем мы с вами детально обсудим...

– Берегись! – я первым поднял взгляд вверх и в следующую секунду уже выскочил на улицу, вытолкав Эльзу и захлопнув за собой дверь, навалившись на нее всем телом. Бабах! Дверь содрогнулась, и я с трудом удержал ее в закрытом состоянии. Подождав некоторое время и не услышав больше в доме признаков катаклизма, я открыл дверь, и вошел в дом, переступив через покореженный самокат! Самокат, твою мать! На граведвигателе, который вяло попердывал, заставляя эту машину для убийств вращать колесами.

– Юра! – заорал я во всю мощь легких, не сводя при этом взгляда с покореженной машины, которая уже однажды стала причиной моей гибели.

– Ну что ты орешь, никто же не пострадал, – по лестнице вниз сбегал Юрчик, и попытался протянуть свои грабли к самокату. – Я всего лишь хотел прогуляться...

– Я тебя сейчас к нему привяжу и отправлю в свободный полет, – прошипел я, переводя взгляд с самоката на Юрчика. – Если ты еще хоть раз дотронешься хоть пальцем до чего-то в этом доме, что может повредить кому-то, кроме тебя самого, я клянусь, что кастрирую тебя тупым ножом! Который все равно будет острее твоего интеллекта!

– Почему ты меня все время оскорбляешь? – Юрчик надулся и покосился на Эльзу, которая в это время переводила ошарашенный взгляд с перевернутого самоката на Марию Кар-

ловну, которая лежала на полу, а сверху на нее упал Денис Борисович, не иначе как выведя из-под летевшего по лестнице самоката, который выпустил этот идиот, за каким-то хером врубившим двигатель.

– Да потому что никому, кроме тебя не пришло бы в голову включить эту адскую машину до того момента, как ты окажешься на улице, как ни одному тупоголовому придурку не хватило бы ума засунуть голову между решеток в императорском саду! – я уже плохо себя контролировал и с трудом сдерживался, чтобы банально не начистить умывальник Юрчику, который всего за несколько часов умудрился меня до такой степени достать.

– Хватит мне напоминать об этом случае! Я дня не помню, когда ты бывал дома, чтобы мне не напомнить о том, что было, когда я был совсем ребенком! – ого, а Юрчик тоже, оказывается умеет заводиться. Вот только не я его сегодня едва не угробил.

– Тогда не веди себя, как тупоголовый идиот с крайней степенью кретинизма! Ты нахрена запустил двигатель будучи еще в доме? Что ты пытался этим, кому доказать?

– А ты прекрати меня гнобить из-за каждой мелочи! Достал! Иди вон Денису указывай... – я уставился на него. Похоже, Юрчик окончательно берега попутал, но ничего, я знаю, как его в чувства привести.

– Что ты только что сказал? – тихо и на этот раз абсолютно спокойно спросил я.

– Эм... – похоже, что до Юрчика дошло, что живет он здесь на птичьих правах, только потому что моя мать была его тетей, но к клану Савельевых он никогда не имел ни малейшего отношения. – Виталя, я просто разозлился, не воспринимай мои слова на свой счет...

– Пошел вон, – просто ответил я и для наглядности указал на дверь. – Полагаю, Грачевы примут тебя с распростертыми объятьями, и никто ни на что не будет указывать.

– Но... – Юрчик лихорадочно соображал, что же сделать, чтобы сказать или сделать такого, чтобы успокоить меня, вот только я принял решение и не собирался от него отступить. – Но как же прощанье с тетей Мариной?

– Хорошо, мама не виновата, что ты таким козлом оказался. Или ты думал, что с ее гибелью Савельевы остались без главы, и ты можешь фестивалить в моем доме так, как тебе заблагорассудится? – я прищурившись смотрел на него, не отводя взгляда, отчего Юрчик занервничал и принялся суетливо посматривать по сторонам, словно искал поддержку, которую все никак не находил. – Завтра состоится прощание и после поминального обеда ты собираешь свои манатки и убираешься из моего дома, и мне плевать, куда ты в итоге пойдешь. Надеюсь, что ты меня понял.

И я развернулся, чтобы направиться уже в кабинет. Денис Борисович в это время уже встал и теперь помогал подняться Марии Карловне.

– Весело у вас тут, – протянула Эльза, о которой я на мгновение позабыл.

– Привыкай, ты же скоро станешь частью этого веселого дома, – бросил я ей и прошел по коридору в нужную мне сторону. Возле Рогова я притормозил. – Денис Борисович, проследи, чтобы к завтрашнему вечеру Юрий Васильевич покинул дом клана.

В кабинете я с минуту простоял возле стены, потом что есть силы саданул в нее кулаком. Если бы это был не Юрчик, я бы заподозрил целенаправленный злой умысел.

С ним, правда, тоже ничего не было однозначно, но все, что я о нем знал, просто кричало, что, если у Юрчика и есть злой умысел, то он быстро разбивается о дикие, непредсказуемые последствия реальных вывертов его кармы.

Ладно, с Юрчиком и его делами можно разбираться только в том случае, если он находится далеко от меня. в любом другом случае в дело обязательно вмешается череда случайностей, в которых я увязну и так никогда не докопаюсь до правды. А своего решения по поводу его изгнания из моего дома я менять не намерен, и очень скоро в лоно клана Громовых вернется не только ходячая катастрофа – Юрчик сын Васильев, но и Гаврила Петрович, потому что терпеть этого наглого заносчивого дармоеда я не собираюсь.

Это мать их терпела, брат родной, как-никак, да племянничек. Вот только я – не моя мать, и Юрчику и дяде Гавриле ничем не обязан, даже родство между нами так себе, я считаю не слишком близкое, чтобы я терпел их выверты, которые они привыкли матери выдавать. Нет уж ребятки, я вас с вашими истериками и самокатами в холле, еще не понятно на чьи деньги приобретенные, видеть в своем доме не хочу. Благо имею полное право вышвырнуть на улицу.

Оторвавшись от стены, я направился к столу и взял первую попавшуюся папку, открыв которую, попытался вникнуть в то, что там написано. Сначала я ничего не мог понять, постоянно срываясь на мысли о Юрчике, но когда в восьмой раз прочитал одну и ту же строчку, то отложил папку в сторону и принялся искать номер кома Вяземского.

Мамин ежедневник нашелся практически сразу. Я даже не пытался разобраться в тех пиктограммах, которые она оставляла, и которые были, похоже, понятны только ей. Мне нужен был конкретный номер, который я нашел на последней заполненной странице. Набрал его со своего персонального кома, я принялся ждать ответа. Ждать пришлось недолго. Прозвучало всего три длинных гудка, очень похожих на гудки обычного телефона, когда передо мной воздух засветился и возникла вполне качественная голограмма Вяземского.

– Да, Виталий Владимирович, у вас возникли вопросы?

– Возникли, – я снова раскрыл папку и нашел заинтересовавшую меня информацию. – Что такое «Маготех»?

– Что-что? – Вяземский выглядел удивленным. – Я не понимаю.

– Вот и я не понимаю, но вот в этой папке очень много странной и часто противоречивой информации о некоем концерне под названием «Маготех». При этом во всем ворохе информации я не нашел ни чего, что как-то характеризовало бы этот концерн, особенно в плане того, чем он занимается, – я пролистал содержимое папки до конца, но так и не нашел никакой интересующей меня информации. – Я вообще не нашел ничего, чем можно было объяснить вбухивание в этот концерн денег, которые мы явно не могли себе позволить тратить на непонятно что. А ведь, судя по всему Савельевы на сегодняшний день имеют в своем распоряжении двадцать два процента их акций, и я спрашиваю тебя, Кирилл, как юриста клана, за каким чертом они нам понадобились?

– Я не знаю, – мрачно ответил Вяземский. – Я юрист клана, а не бухгалтер и не брокер...

– В таком случае, где бухгалтер? – я захлопнул папку и уставился на голограмму.

– В настоящий момент занят на шахте. Я так понимаю, что планируется совместная разработка шахты с Бойнич. И, насколько мне известно, Марина Петровна отправила бухгалтера на шахту, как только Бойнич сообщил о своей находке, а это было почти две недели назад.

– И это не объясняет того факта, что мама подписала последний транш неделю назад, то есть это делалось в обход бухгалтера, – пробормотал я. – Кирилл, что вообще происходит? И я спрашиваю не в плане страны, а в плане одного конкретного клана, нашего клана, что в нем такое творится? – Вяземский молчал, а я в это время разглядывал его. – Кирилл, у меня очень ограничено время. После траурных церемоний я вынужден буду вернуться в школу, надеюсь, ты это понимаешь, – он кивнул. – Отзывай бухгалтера, меня сейчас шахты интересуют в последнюю очередь, тем более, что я сомневаюсь в способности Бойнича просрать какие бы то ни было выгоды. Как только бухгалтер приедет, начинайте полный аудит, чтобы уже к концу недели я был в курсе того, что клан имеет, с кем у нас заключены какие договора и на какие средства Рогов молоко для моей каши покупает, я ясно выражаю свою озабоченность бардаком, царящим здесь? – Вяземский кивнул. – Очень хорошо. Потому что, если вы не сумеете предоставить мне данных аудита, я на стороне найду тех, кто сумеет это сделать, но тогда... – оставив думать его о том, что может случиться с ними тогда, я отключил ком. Изображение юриста погасло, а я обвел взглядом лежащие передо мной папки. Похоже, что сам я не сумею во всем этот разобраться. Вот только...

Встав, я собрал все папки, стоящие на полках, а их оказалось не слишком много, и подтащил их к сейфу, который практически сразу же открылся, стоило поднести к панели руку.

Правда, он перед этим меня уколол, и капля крови попала на считывающее защитное устройство. В принципе, нормальная защита, мне нравится. Даже если кто-то будет у меня кровь сцеживать насильно, чтобы открыть сейф, то мне в это время будет, скорее всего, все равно, так что да, защита мне нравится.

Сейф был практически пуст, если не считать сертификата на эти самые двадцать два процента акций «Маготеха». Вытащив его, я повертел сертификат в руках, затем решительно бросил его на стол, после этого засунул в сейф все папки с бумагами и захлопнул дверь. Надеюсь, результаты аудита позволят мне разобраться, ну а сейф гарантирует сохранность документов.

Набрав номер Рогова, я сразу же спросил у появившейся голограммы дворецкого.

– Денис Борисович, у меня есть костюм? Я хочу нанести несколько визитов.

– Да, разумеется, Виталий Владимирович. Вам к какому времени их подготовить?

– Сейчас. Ты устроил Эльзу и ее домоправительницу?

– Разумеется. Эльза Ульмасона уже проверяет готовность к завтрашней церемонии и, надо сказать, делает это со знанием дела.

– Ну и отлично, не буду ей мешать. Приготовь костюм и передай Николаю, чтобы через полчаса был готов, – отключив ком, я поднял со стола сертификат.

Все страньше и страньше, как говорила Алиса. Ну хорошо, раз я не сумел понять по бумагам, чем вы, ребята, занимаетесь, думаю, вы не откажитесь все показать одному из своих крупнейших акционеров.

Но сначала я навещу биржу и возьму за жабры своего брокера, чтобы выяснить, что за блажь пришла в голову и кому – приобрести такое огромное количество акций столь мутной конторы, как «Маготех».

Зажав сертификат в руке, я вышел из кабинета и направился одеваться. Нет, все-таки я не зря пытался в основы экономики вникнуть, изучая древний учебник, потому что у меня появились странные ощущения, что все те события, что произошли в школе и в стране в целом, каким-то образом связаны между собой и с деятельностью, которую в последнее время начала вести моя мать, скрываясь ото всех, прежде всего от представителей клана, иначе, чем вообще можно объяснить настойчивое желание убрать Савельевых с шахматной доски, если мы, вроде бы, вот уже много лет ни во что не играли.

Глава 3

На бирже меня ждало не разочарование, хотя, да, я был чертовски разочарован! Почему-то был уверен, что биржа этого мира хоть немного напоминает биржу моего. Где брокеры орут, потрясая бумагами, стараясь переорать друг друга, а атмосфера в зале меняется ежеминутно в зависимости от котировок. Здесь ничего этого не было.

Котировки плыли в воздухе, периодически меняясь, а брокеры сидели в своих коморках, отгороженные друг от друга и плавали в этом бездонном море графиков и цифр, которые в воздухе отражались лишь небольшой своей частью.

Основная работа велась непосредственно в мозгах самого брокера, подключенного через шлем нейросети – феноменального сплава магии разума с непосредственно нейросетью. Поэтому в работе брокера было важно наличие хотя бы зачатка дара, родственного к магии разума и менталистики.

Хотя, вспоминая те немногочисленные знания о фондовых биржах, я и с в своем мире не мог представить, как без сверх дара можно предугадать, что падение акций на кукурузу где-нибудь в Аргентине скажется на росте цен в Японии на какую-нибудь пшеницу, это если утрировано. Но, если у тебя даже зачатков этого дара в этом мире нет, то шлем просто сожжет тебе мозги, хотя... о каких мозгах может идти речь, чтобы без подготовки и обладания определенными навыками напяливать себе на голову настолько сложное устройство?

Эта спокойная тишина, царящая здесь, немного сбивала с толку, но первое, что сразу пришло мне на ум, то, что брокеры не общаются между собой, и это создает большой простор для шортирования, при условии, что ты владеешь достоверной информацией, естественно.

За каждым кланом, состоящим в Совете была закреплена отдельная конторка, а то и несколько, в зависимости от того, сколько брокеров состоит на службе клана. Как правило, представители кланов, состоящих в Совете, на всеобщее обозрение в здании главной фондовой бирже Империи представлены не были и располагались в собственных офисах, занимая определенные площади в собственных бизнес-центрах.

В принципе логично, учитывая то, как происходят торги и непосредственная игра на бирже, то находиться в одном здании брокерам было и не обязательно. Те, кто не мог позволить себе постоянного брокера, общались с наемными, которые располагались в отдельном зале, смежном с этим.

Савельевы позволить себе брокера могли, и то, только потому, что мы имели всего лишь один вассальный клан, крохотный, но среди представителей которого постоянно рождались менталисты. И хотя они и обладали даром, да еще каким, ума им это не слишком добавляло, поэтому они продолжали влачить весьма скромное существование под началом Савельевых, традиционно занимаясь одним и тем же делом, в котором не могли преуспеть вот уже много лет.

Так что не все зависит от дара, нужны еще и другие качества, которыми представители моего вассального клана, к сожалению, не обладали.

Вот и сейчас, Тарас Головин сидел за столом в своем шлеме, ковыряясь параллельно в носу пальцем.

Не удивлюсь, если он не котировки штудирует, а порнуху сейчас смотрит, потому что выхлопа от биржи я, при очень поверхностном ознакомлении с делами, ни разу не увидел.

Хотя, вот прямо сейчас я мог бы шортировать, потому что рынок пока по какой-то причине не прореагировал на неприятности, случившиеся у Волковых и их акции все еще котировались довольно высоко, то падая, то поднимаясь на пару-тройку пунктов. Что было странно, но, хотя и с трудом, объяснимо. Другое дело начнется после траурных церемоний.

Вот тогда, думаю, курс так стремительно рухнет, что никто не успеет сказать «писец». А это будет, потому что Лось-старший зубами недалёковидному папаше уже почти бывшего клана Волковых глотку перегрызет. И это если не брать во внимание те кланы, которые и без глав, и без официальных наследников в одночасье остались, там, конечно, такой катастрофы возможно удастся избежать, но качели все равно начнутся. Но это тоже далеко не свершившийся факт, потому как Волков наверняка уже успел встретиться со многими главами, но это никоем образом не умаляет факта постоянных покушениях на его жизнь, которые тоже непонятно почему никоем образом на бирже пока не сыграли.

Я, прищурившись, смотрел на Тараса. А что, если здесь никто не задумывался о том, что можно сделать деньги на падении акций, потому, что особых катастроф на протяжении вот уже почти полувека и не было. А те, что случались раньше, на курс акций практически не влияли? Это ведь не мой родной мир, в котором в иное время не знаешь, в каком государстве на следующее утро проснешься, здесь изменения идут по плавным кривым и играть, чтобы получить прибыль – это высший пилотаж.

– Тарас! – я хлопнул ладонью по столу перед брокером, тот аж подпрыгнул, затем провел какую-то сложную манипуляцию со своим шлемом, и стянул его с головы.

– О, Виталий Владимирович, какая неожиданность, – пролепетал парень, на вид чуть старше меня самого, словно он еще вчера в школе учился, а сейчас ему доверили такую ответственную должность. – Я не ожидал вас здесь увидеть.

– Это был экспромт, – я сел напротив него, внимательно изучая бледное и немного одухотворенное лицо человека, который витает большую часть времени в облаках. Интересно, с таким подходом к жизни, как Головинным удастся размножиться? – Я вообще сторонник внезапных инспекций. Они так гораздо более эффективно проходят, не находишь?

– Ну, не с точки зрения проверяемого, – промямлил Тарас, разглядывая свой неприлично дорогой шлем.

– Да, с точки зрения проверяемого – это довольно неожиданно, – я бросил на стол перед ним сертификат. – Что это?

– Сертификат на приобретение акций, – Тарас тупо смотрел на него и хмурился. – Я не проводил этой сделки, – наконец, ответил он. – Что это вообще за «Маготех»?

– Ты можешь узнать, кто проводил эту сделку? – я выразительно посмотрел на его нейрошлем.

– Я могу попробовать, но не гарантирую результатов, – и Тарас принялся, сопя, напыливать на себя это адское приспособление, от одного вида которого у меня начинала болеть голова, а по телу пробегали толпы мурашек. Нет уж, мне хватает одной сверхсистемы, которая постоянно пытается мне в мозг залезть, чтобы даже просто попытаться подключиться к чему-нибудь с помощью этой штуковины. Да и вода не самый близкий друг техническим штуковинам.

Тарас отключился от реальности и ушел в другую, о которой я могу только догадываться. Некоторое время ничего не происходило. Да, скучно живут тут брокеры. Хотя, что я знаю о том, куда их забрасывает нейросеть? Может, у них там битвы идут, чуть ли не на выживание, это здесь в реальном мире все чинно и спокойно, а там просто гладиаторские бои идут.

Пока я пытался представить себе брокера Тараса в одежде древнего гладиатора, точнее, почти без одежды, который с риском для жизни вырывает из алчной пасти брокера Никиты, что расположился в соседней конторке и представляет клан Белкиных, акции корпорации «Трек-сис», крупнейшей корпорации, стоящей за Гриньковыми, которые, к слову, потеряли наследника, сам Тарас шевельнулся и принялся снова проводить какие-то сложные манипуляции, прежде чем снять шлем.

– Сделку заключила Марта Хайц, – проговорил Тарас, сразу же, как только шлем оказался на столе, а сам он в реальном мире. – Она в зале свободных брокеров. Звезд с неба не хватает.

Перебивается одноразовыми договорами, – Тарас скривился, словно само упоминание об этой девушки не стоило тех усилий, что он потратил на ее поиск.

– Конкретнее, где она сидит и как выглядит. Или ты думаешь, что я зайду сейчас в общую залу и буду кричать томным голосом: «Марта, выходи, это я твой возможный наниматель пришел, чтобы слегка пошалить.»

– Ну, нет... наверное, – я почувствовал, как у меня дернулся глаз, а Тарас осознав, что сказал лишнее, тотчас поправился. – Третья кабинка слева от входа. Невысокая, фигуристая блондинка, – отрапортовал он, я же поднялся со стула и повернулся к выходу из этого закутка.

– Ну вот можешь же, когда хочешь, – и, больше не глядя на брокера, который оказался не слишком ценным активом клана, я направился на поиски искомой Марты.

Она обнаружилась именно там, где мне ее посоветовал поискать Тарас. Девушка сидела за столом, но ее шлем лежал рядом с ней, а не красовался на белокурой головке, пряча под собой симпатичную мордашку, в обрамлении коротких пепельных кудряшек.

– Вы ко мне? – она подняла на меня зеленовато-серые глаза, в которых я увидел огонек надежды. Да, похоже, дела у вольных брокеров не ахти идут, раз они за каждую халтуру хватаются.

– Марта, слышала что-нибудь по «Трексису»? – с другой стороны от меня в каморку заглянул нечесаный хмырь, напрочь проигнорировавший мою персону. – Вроде они пару пунктов потеряли.

– Пока все в пределах суточных колебаний, – быстро ответила Марта, не сводящая с меня напряженного взгляда. – Жора, ты не видишь, что у меня клиент? – добавила она тихо.

– Да? А не слишком он молод для кл...

– Исчезни, – ласково посоветовал я хмырю и улыбнулся. Тот, увидев мою, в общем-то вполне доброжелательную, улыбку свинтил еще быстрее, чем появился, оставив меня снова весьма относительно, но все же наедине с Мартой. – Вы позволите? – девушка напряженно кивнула, и я сел напротив нее, как совсем недавно сидел напротив Тараса, отметив про себя, что эта коморка гораздо меньше чем та, в которой просиживает штаны мой брокер. Решив не нагнетать, я вытащил сертификат и положил его перед слегка побледневшей Мартой. – Мое имя Виталий Савельев, моя мать через вас, а не через нашего кланового брокера приобрела вот эти акции. Я хочу знать, что это такое, и почему такая таинственность?

– Я помню вашу мать, – тихо ответила Марта. – Очень приятная женщина. Я не знаю, почему она воспользовалась моими услугами, но однажды она просто пришла ко мне, сказала: «Маготех», и попросила вывести с рынка максимальное количество акций, какие только в тот момент были доступны. Цена за акцию была незначительной, меньше одного рубля, поэтому я лишь пожал плечами и совершила сделку. Получилось вот столько, после я отдала сертификат вашей матери и на этом все. Понятия не имею, что это за концерн, вообще, в тот раз впервые о нем услышала, да и когда разбиралась, то практически не нашла достоверной информации, чего собственно и не требовалось от нанимателя. Задание было определенным без каких-либо подводных камней и нюансов. Найти и вывести. Это все, что я могу рассказать, извините.

– Просто охренеть как интересно, – я задумчиво крутил сертификат по столу.

– Я правда ничем не могу больше помочь, простите, – в глазах у Марты промелькнуло разочарование, что, казалось бы, клиент, оказался ничем, просто сыном бывшей клиентки, которая когда-то попросила провести для нее сделку. С сертификата я перевел взгляд на ее милое личико. Даже не верится, что такая куколка может стать в определенные моменты безжалостным брокером, потому что жалостливые брокеры в профессии долго не задерживаются, гордо шагая в окно.

– Марта, а вы азартный человек? – я наклонил голову, в упор глядя на нее, а она слегка заерзала под моим пристальным взглядом и ее скулы порозовели.

– Почему вы спрашиваете? – тихо спросила она.

– Потому что я хочу сделать вам неприличное предложение и рискнуть.

– И насколько ваше предложение неприличное? – она порозовела еще больше и облизнула губы. О, это было невероятно эротично, я даже слегка завелся.

– Очень неприличное, на грани фола, – наклонившись к ней поближе, я уже практически шептал ей свой план на ушко. – Как насчет того, чтобы шортануть?

– Насколько проверенная информация? – черт, я так скоро влюблюсь. Вот что значит четко и, по существу.

– Буквально из первых рук. Вообще-то все о ней знают, вот только не верят в ближайшую перспективу. А я точно знаю, что она будет. Во всяком случае, главе клана Волковых недолго осталось жить. И, предположительно, всему его клану тоже. Корпорации, поддерживающие клан, может быть и устоят, но их знатно качнет.

– Я думала об этом, – Марта снова облизала губы. – Просто... вы правы, никто не верит в подобные перспективы, потому что верить в них, значит принять то, что случилось и что, скорее всего, скоро начнет происходить. Так вы мне предлагаете Волковых?

– С меня информация. Номер вашего кома на быстром наборе. Как только случится что-то, что качнет акции, я сразу же связываюсь с вами. Сколько стоит обычная ставка брокера, один процент?

– Семь, – улыбнулась она. – Слишком большие риски и неопределенность.

– Если вдруг случится неудача, то я возмещаю убытки.

– И все равно семь. И вы возмещаете убытки, – не женщина, а акула. Надеюсь, что играет она так же хорошо.

– Вам ведь придется занимать акции? – она кивнула. – Давайте уже, оформим все скорее, а то я уже изнемогаю, – она откинула голову и рассмеялась. Затем серьезно кивнула и принялась заполнять стандартный бланк на услуги брокера, где прописала то, что мы только что обсудили, если это можно было так назвать. Я внимательно изучил договор, переводя взгляд на Марту, которая напряженно следила за мной. – Знаете, я не думаю, что действовать в одиночку будет правильным шагом с вашей стороны. Вы же понимаете, что это может привлечь нежелательное внимание со стороны, если одинокий брокер начнет лезть туда, куда ему в принципе лезть не стоит.

– Я это прекрасно понимаю и именно поэтому семь процентов, с расчётом на стандартную ставку брокера в полтора.

Отметив, что эта девушка не так проста, как кажется, и то, что она до сих пор с ее буквально бульдожьей хваткой является одиночкой и не состоит ни в каком клане выглядело крайне подозрительно. Однако, кто сказал, что я не являюсь рискованым человеком? Поставив подпись, я забрал свой экземпляр и на обратной стороне записал номер ее кома.

– Продавайте, Марта, продавайте все! Но только в тот самый момент, когда получите от меня сигнал. А вот, когда покупать, вы и сами разберетесь, – и на этой пафосной ноте я покинул биржу, вовсе не думая, что я один такой умный, но надеясь, что я один такой быстрый.

Выйдя на улицу, я нашел взглядом свою машину и направился к ней. Николай встрепнулся и выскочил из-за руля, чтобы открыть дверь, коль не подогнал машину к подъезду.

– Вы все выяснили, Виталий Владимирович? – ему было абсолютно неинтересно, что я там выяснил, но это была дань традиции, вроде он был обязан спрашивать, как прошел мой день. Я же только глянул на него и кивнул.

– Да, Николай, я выяснил все, что мне было нужно. А теперь на улицу Первого изменения квадрат тринадцать, – продиктовал я адрес, который нашел на сертификате, где были перечислены реквизиты этого таинственного «Маготеха».

– Вы уверены, Виталий Владимирович, что нам нужно именно туда? – ого, а в голосе Николая прозвучало неподдельное волнение.

– А в чем дело? – я нахмурился.

– Это промышленный район, и... он давно заброшен. Власти Твери все никак не могут продать землю, чтобы кто-то снова открыл хоть какие-то новые производства на месте заглушенных, – я задумался над словами водителя. Но, с другой стороны, «Маготех» – это вполне может быть какое-нибудь производство, так что адрес вполне объясним.

– Едем по этому адресу, – отрезал я, откинувшись на спинку сиденья и прикрыв глаза.

– Как скажете, – Николай пожал плечами, как бы говоря, что снимает с себя всю ответственность, и вообще, он предупредил.

Машина мягко тронулась, а снова и снова пытался понять, чего мама пыталась добиться, скупая эти чертовы акции? Почему она делала это в тайне? И, наконец, связано это с ее гибелью, или нет?

Глянув в окно, я увидел, что мы как-то незаметно выехали из города и теперь ехали в пригороде, который являлся промышленным районом. Точнее это было несколько районов, объединенных в один с чисто номинальным делением на условные квадраты. Вот один из этих квадратов и не функционировал, причем уже довольно давно, и никто почему-то не хотел приобретать данные простаивающие площади.

– Николай, а какие именно производства были заглушены в тринадцатом квадрате? – после недолгих раздумий я решил задать вопрос Николаю.

– Там была секретная зона, пропускные пункты и все такое, – тут же ответил Николай. – По слухам, все производства квадрата включали в себя экспериментальные лаборатории, в них-то и происходили попытки объединения магии и технологий, иногда успешно, а иногда и не очень, – он поежился. – Поговаривают, что крысюки все еще встречаются в этом тринадцатом квадрате. В подвалах, конечно, потому что они как не выносили дневного света, так и не выносят, но факт остается фактом. Поэтому-то покупатели и не находятся. Может быть, все-таки повернем домой? Уже вечерет, а кто знает, вдруг что-то из этих страшилок правда?

Я слышал про крысюков. Они появились из обычных крыс, на которых испытывали различные придумки вроде того же шлема с нейросетью, сочетающие в себе как различные виды дара, так и высокие технологии. В итоге твари получились практически неуязвимые, быстрые и смертоносные. К счастью, они не размножались, к несчастью, смерть от старости им не грозила. Я поежился. Может, правда в другой раз съездить? А с другой стороны, когда этот другой раз настанет, если уже завтра пойдут траурные церемонии, после которых мне нужно будет возвращаться в школу? Ладно, только взглянем, есть ли там обитаемое с виду здание, а визит отложим на потом, – принял я решение и тут же озвучил его Николаю, который только кивнул и прибавил газу.

Подъехав к условной границе квадратов, мы с удивлением обнаружили, что проезд нам перегораживает шлагбаум, и вообще, как раз-таки наполовину магический, наполовину технологический пропускной пункт исправно работал. В груди шевельнулось неприятное предчувствие, и когда Николай открыл дверь, чтобы выйти из машины и попробовать разобраться, я крикнул.

– Не открывай! Домой быстро! – вот только все мои слова потонули в самой настоящей пулеметной очереди. Наполовину вылезшего Николая забросило обратно в машину, а я максимум, что сумел сделать, это сползти на пол, сжавшись там в компактный клубочек.

Вечер явно перестал быть томным. Пулемет замолчал. Я, подождав еще немного, приоткрыл дверь и выполз наружу, сразу же спрятавшись за машиной. Теперь нужно было открыть переднюю пассажирскую дверь и как можно быстрее проверить, машина все еще на ходу или уже все? И если на ходу, то валить отсюда со всей возможной скоростью!

Глава 4

– Извини, приятель, – я вытолкнул тело Николая наружу, предварительно вытащив из кобуры штатный пистолет и запасную обойму, и закрыл дверь. Все это я проделал, практически распластавшись на сиденье. Рука протянулась к замку зажигания, повернула ключ и... стартер сделал пару оборотов и сдох, похоже окончательно. Черт! Что же делать? Отползть назад, становясь отличной мишенью, или попробовать пробиться вперед под прикрытием машины?

Стрельба по какой-то причине не возобновлялась, и это давало слабую надежду на то, что у стрелка кончились патроны.

Повторив маневр по вылезанию из машины, я на мгновение замер, затем медленно пополз к переднему правому колесу и выглянул из-за него. Шлагбаум стоит, идентификатор горит зеленым, стрелка не видно.

Прикинув траекторию полета пуль, я внимательно принялся рассматривать то место, откуда теоретически стреляли. Ни стрелка, ни хоть кого-нибудь, кто по идее должен выйти и подойти к машине, чтобы посмотреть, кого они завалили, под прикрытием все того же стрелка, на горизонте не наблюдалось. Да и горизонт становился все краснее, а общая видимость стремительно падала.

В таком месте встречать темноту было особенно неуютно. Нужно было хотя бы внутрь защищенного здания попасть, надеясь на то, что в нем есть хоть какое-то укрытие, учитывая столь радужный прием. Сомневаюсь, что гостеприимные хозяева каждый день с наступлением сумерек остаются без защиты на растерзание местной фауны.

Самому проверять на себе все городские легенды, в особенности про крысюков, желания у меня не было. Вызвать кого-нибудь на помощь не получалось, ком не подавал никаких признаков жизни, даже меню не вызывалось, словно на территории действовала мощная глушилка.

А, между тем, на улице становилось все темнее. До ближайшего здания на соседнем квадрате было слишком далеко, я не успею туда добежать, ловя последние солнечные лучи, но решение нужно принимать сейчас, потом может быть уже поздно. И тогда я решился.

Вскочив на ноги я, петляя, бросился к месту предполагаемой лежки стрелка. Пробежав около сотни метров, словно заяц по минному полю, рефлекторно прикрывая голову руками, я едва не салился в некое подобие окопа, где стоял станковый пулемет и непрерывно шелкали вхолостую, вращая стволами. Ловушка оказалась автоматической, и в пулемете всего-навсего закончились патроны, хотя он сам и продолжал выполнять заложенную в него программу.

– Вашу мать! Гребанные конченные твари! Уроды мамины! – выругавшись, я замер на месте, прислушиваясь к внезапно донесшимся до меня металлическому скрежету. Скрежет шел словно из-под земли, и я, прекратив рефлексировать, бросился бежать к виднеющемуся невдалеке и все еще видимому в лучах заходящего солнца крупному промышленному корпусу.

Первая крыса выскочила на поверхность, снеся телом решетку ливневки, когда я уже открывал тяжелую металлическую дверь, которая вела, как оказалось, в обширный гараж, забитый различными средствами передвижения, разбираться с которыми и искать среди них исправный экземпляр у меня не было времени.

Услышав позади себя пронзительный визг, я развернулся, и на мгновение замер на месте, пытаюсь осознать, что же я вижу перед собой. Крыса, ага. Тварь была размером с довольно упитанного пекинеса, с горящими синим светом глазами. Понятно, мало того, что огромная, так еще и даром, похоже, может управлять. Правда, пока не совсем понятно каким. Боже, помоги мне.

Всего секунда задержки едва не стоила мне жизни. Крысюк, обладающий, помимо всего прочего, хорошей прыгучестью, взлетел в воздух, явно целясь мне в глотку. Только в этот

момент я опомнился и выстрелил практически в упор. Брызнувшая кровь и раздавшийся визг весьма меня порадовали, давая понять, что убить эту тварь все-таки можно, но вот то, что, отлетев в сторону, отброшенный ударом пули крысук тут же вскочил на лапы и снова приготовился напасть, а по его шерсти побежали миниатюрные электрические разряды, несколько меня не вдохновило. К тому же, крысук, отлетая в сторону, задел меня по плечу явно металлическим когтем, разорвав единственный приличный костюм и оставивший глубокую кровоточащую царапину.

Одновременно сунув пистолет за пояс, я призвал дар, и, не успев сформировать ничего более приличного, окатил искрящегося крысюка водой, и тут же отпрыгнул в сторону, потому что мой расчет оказался верным, тварь хорошо затрясло, она задымилась, завывала и рухнула на бок, забив лапами.

Расчет на то, что дыра от пули разорвала замкнутый электрический корпус и водичка устроила короткое замыкание, сработал. Но тут мне стало не до поздравления себя с первой победой, потому что ко мне подбегал второй и третий крысуки.

Второго я перерубил сформированным из водной плети ледяным клинком, опять же во время его прыжка, а третьего рубанул, когда тот с урчанием начал пожирать еще дымящуюся и, кажется, все еще живую тушку своего первого неудачливого родича.

Шорох со всех сторон нарастал, и я не стал ждать, когда на меня навалится полноценная стая, а юркнул за дверь, навалившись на нее что есть силы, захлопнул, как раз в тот самый момент, когда послышался громкий удар крепкого тела о металл. Мне даже показалось, что в металле двери появилась вмятина, настолько удар был силен.

Прекрасно понимая, что дверь не задержит надолго тварей, которые прекрасно могут пробраться внутрь здания по канализационным трубам, и по воздухоносным шахтам, я бросился бежать, ища глазами хоть какой-нибудь выход. По стене наверх вела металлическая лестница, заканчивающаяся очередной металлической дверью.

Пол под ногами ощутимо вздрогнул, непрозрачно так намекая, что времени на раздумья практически не остается, и нужно пользоваться тем, что имеется.

Я успел поняться на лестницу и уже закрывал за собой дверь, когда пол в гараже словно взорвался изнутри и внутрь хлынула черно-серая масса. Их было не так чтобы много, но даже десятка было бы достаточно, чтобы от меня остались лишь воспоминания.

Оставаться историей мне не хотелось, наоборот, в последнее время отчаянная жажда жизни захлестнула меня с головой. Боюсь, это именно она подталкивала меня на совершение опрометчивых поступков, которые в любой момент могли закончиться как раз-таки моей незапланированной гибелью. Вроде вот этой.

Что стоило послушать Николая и не пытаться заезжать на территорию этого сраного квадрата? А, с другой стороны, откуда бы я тогда узнал, что квадрат заброшен?

Оглядевшись по сторонам, я обратил, наконец, внимание на то, что в светлом, покрытом белым, на вид напоминающим пластик, коридоре, освещенным светящимися панелями потолка, присутствуют многочисленные следы поспешных сборов, я бы даже сказал, следы бегства. По полу были разбросаны какие-то бумаги, подобрав одну из которых, я увидел, что это товарная накладная на доставку чего-то под названием «прессованная пыль алмантинов».

Кап, по руке от пореза потекла капля крови и капнула на накладную. Надо какую-нибудь аптечку найти, чтобы кровь остановить.

Рука заныла, а указательный палец произвольно дернулся, создавая болезненные ощущения похожие на удар током. На несколько секунд замерев, я сосредоточился на ощущениях, но вроде ударов больше не повторилось.

Оглядевшись по сторонам, я прищурился. Свет был белый, резкий и абсолютно неестественный, режущий глаза и не дающий внимательно присмотреться к окружающим предметам.

Зато он отгонял крысюков, на которых свет действовал весьма отрицательно. Так что, в самом плохом случае, сяду посредине этого коридора и дождусь рассвета. Но пока можно было поискать более подходящее место для коротания времени, в котором я сумел бы найти хоть что-то, что пролило бы свет на эту непонятную в целом ситуацию, а самое главное на то, чем здесь все-таки занимались под странным названием концерна «Маготех».

К тому же, у меня появились сомнения насчет законности нахождения этих товарищей на территории данного корпуса, потому что Николай говорил в категорической форме о том, что данный квадрат все еще продается.

По обе стороны коридора располагались двери, которые практически сливались с белыми стенами, и были сразу незаметны. Подозреваю, что какие-то из них ведут на лестницу, или в переходы, по которым можно попасть в другие части огромного корпуса, вот только я сомневаюсь, что выходить туда сейчас – это хорошая идея.

Надеяться на то, что лестничные пролеты и переходы хорошо освещаются, в том положении в котором я находился, было глупо и самоуверенно. Коридор вильнул, заворачивая под прямым углом.

Я остановился и быстро пошел к самому началу. Судя по всему, этот коридор огибает помещение гаража по периметру, наподобие галереи, и чтобы хоть чем-то заняться, я решил начать открывать все двери, какие здесь имеются, чтобы найти уже эту гребанную аптечку, потому что рука начала болеть сильнее, а эти странные импульсы, похожие на удары током возникали все чаще, да поискать хоть что-то помимо разбросанных по полу накладных не помешало бы.

Толкнув первую дверь, я сразу же закрыл ее, потому что в помещении было темно, а по потолку слышался явный скрип и взвизгивания.

– Черт бы вас побрал, твари, – прошипел я, отпрыгивая на всякий случай от двери. – Найти бы ваше гнездо, да напалмом всех сжечь!

Следующий десяток дверей тоже принес разочарование в виде темноты и шорохов, словно твари шли за мной по потолку и ждали удачного момента, чтобы напасть. Хотя я и не исключаю такую возможность.

Когда я открыл двенадцатую по счету дверь, то при открытии зажглось тусклое дежурное освещение. Шорох на потолке замер, а затем возобновился с новой силой, как будто крысюки искали возможность погасить этот хоть и тусклый, но все же неприятный для них свет, или же они просто бесились в бессильной ярости, от невозможности что-то предпринять. Я невольно поднял взгляд к потолку. Так и есть, труба воздуховода весьма характерно подрагивала, прогибаясь под тушами крысюков, которые, тем не менее, не делали пока попыток выбраться из нее.

Мой взгляд снова метнулся к стене, расположенной сразу напротив двери, в проеме которой я стоял и разглядывал висящую на стене аптечку с универсальным красным крестом посредине.

Я сделал небольшой шаг, пересекая границу комнаты. Дверь за моей спиной сразу же начала мягко закрываться, а шум на потолке заметно усилился. Выдохнув и призвав дар, я бросился бегом к стене, сорвал аптечку и сразу же понесся обратно. Все действие заняло пару-тройку секунд, но даже этого хватило тварям, чтобы попытаться добраться до такого вкусного источника питательных веществ в моем лице.

Они прорвали трубу как раз передо мной. Посыпавшись вниз, громко вереща при этом, потому что даже того неяркого света, который испускал дежурный светильник хватило, чтобы их шкуры начали тлеть. Но и это крысюков, которых было три крупные, жирные особи не оставило. Они рванули ко мне одновременно, а на потолке тем временем раздался звук многочисленных лап, бегущих в направлении прорыва.

Я замахнулся, призывая ледяное лезвие, как в первый раз, и чуть не вскрикнул от боли. В том месте, где был парез вспыхнула просто адская боль и прошла волна, сокращая все види-

мые взглядом мышцы, словно все нервные окончания в одночасье закоротило. Несмотря на боль и судороги, призванное лезвие не исчезло, а у меня не оставалось больше времени, чтобы придумать что-либо другое.

Сквозь стиснутые зубы, я разрубил двух из лезущих ко мне крысюков пополам, а вот третью тварь пришлось отшвырнуть в сторону ударом простой водной плети, потому что, как оказалось, долго удерживать воду в состоянии льда, я пока не мог. Только не понятно по какой причине, то ли из-за боли, то ли из-за своей нетренированности.

Благо до двери оставалось буквально полшага. Перепрыгнув через половину сучащего лапами крысюка, в очередной раз поражаясь его живучести, я выскочил за дверь, захлопнув ее и, прислонившись спиной, сползая вниз. Помимо всего прочего от интенсивных движений вновь открылась царапина на руке, из которой довольно обильно вытекала какого-то неестественного практически черного цвета кровь. Я принялся, не вставая с пола, стягивать пиджак, снимать жилетку и рубашку, чтобы уже оценить масштаб произошедшей катастрофы.

Царапина была нехорошая. Даже не столько царапина, сколько вырванный кусок кожи с довольно глубоким порезом, уходящим вглубь, из которого вытекала черно-зеленая воняющая гнилью жидкость. В том месте, где кожи не было одновременно с толчками вытекающий зловонной жижи, пробегали небольшие электрические импульсы, которые были видимы глазу и напоминали те, которые были на первой твари, оставившей мне на память это не слишком эстетичное украшение.

Видимо, когда я активирую собственный дар, то каким-то образом происходит локальное замыкание, от чего ток или что бы это не было, буквально коротит нейро-мышечную передачу импульсов в моей собственной руке. Уж не знаю, чем пропитаны когти этих тварей и какой именно дар был в них вшит двинутыми учеными, но, судя по всему, под их удары все же лучше не попадаться.

Стараясь не обращать внимание на доносящиеся из комнаты, возле которой я сидел, звуки, выпотрошив аптечку, приступил к обработке раны.

К счастью, учитывая, что здесь, скорее всего были все же лаборатории, аптечка помимо всего прочего была оснащена универсальным антидотом, позволяющим связывать не только органические яды, но и комбинированные с магическими.

Когда я нанес желтую субстанцию прямо на рану, после того как промыл обычной перекисью, стало заметно легче. Уж во всяком случае, рука перестала дергаться, а электрических импульсов больше заметно не было.

Заклеив рану какой-то херовиной, внешне напоминающей кусок кожи, которая тут же начала спаиваться со здоровой тканью, закрывая порез, я встал и начал одеваться. Пока у меня остается надежда выбраться отсюда, я не собираюсь разбрасываться ничем, даже жилеткой.

А тем временем, за дверью, судя по звукам, шел пир. Вот только крысюков половинчатых я оставил там не слишком много, чтобы остальные так долго веселились. Значит, свет вредил им больше, чем я предполагал, но это не останавливало другие особи в относительной безопасности трубу, и они ныряли на пол, чтобы добить и сожрать родича, и в свою очередь стать жертвой для следующего крысюка.

Надеюсь, они там все друг друга перебьют. Вот только, пожалуй, это всего лишь мечты.

Одернув пиджак и поправив пистолет, я направился исследовать коридор дальше, чувствуя, как накатывает усталость. Руку приятно холодило и даже небольшие намеки на боль ушли, оставляя после себя опустошенность и облегчение. Хотелось лечь и поспать, вот прямо посреди коридора, но я сдерживался изо всех сил в надежде найти выход.

Несколько раз открываемые двери вели туда, куда я и предполагал – в крытые полутемные галереи, соединяющие гараж с остальными корпусами комплекса, и входить в которые вот прямо сейчас не хотелось просто категорически. Также как не хотелось заходить на лестничные пролеты, чтобы начать восхождение по темным лестницам куда бы то ни было.

Мне повезло в самом конце. Когда я уже обошел галерею по кругу, и оказался у противоположной от того места, где я белкой взлетел наверх стены, мне попалась комната, полностью освещенная тем же режущим глаза, как и в коридоре, светом.

Это было хоть какое-то разнообразие в череде одинаковых темных провалов. По потолку кто-то пробежал, но очень быстро, стараясь не задерживаться у опасного места.

Я прошел в комнату и остановился посередине. Комната была практически пуста, лишь посередине стоял массивный стол-тумба с несколькими ящиками, да пара стульев вокруг него. На столе лежали забытые кем-то ключи от мотоцикла. Взяв их, я подошел к широкому окну и, приложив руки к стеклу ребрами ладоней, создав таким образом некоторую защиту от света, посмотрел вниз на раскинувшийся подо мной гараж. Да так и есть, мне не показалось, когда я осматривался, то заметил лишь один мотоцикл очень похожий на те, что я видел в своем мире. Даже шлем-гермак висел на правом роге передней вилки. Оторвавшись от стекла, я подошел к столу. Ящики были пустыми, из них выгребли все подчистую, кроме пары скрепок, одиноко болтающихся на дне, да в одном из ящиков нашелся кусок бумаги, оторванный от целого листа. Словно он за что-то зацепился и его вырвали, потому что время поджимало настолько, что аккуратно вытаскивать застрявший лист просто не имело смысла.

Повертев клочок бумаги в руке, я уже хотел бросить его обратно в стол, и закрыть ящик, но тут увидел надпись, которая привлекла мое внимание.

«Эксперимент вошел в стадию з... Передать Савел... Адамантины раб...»

Что за... я еще раз перечитал надпись. Это было похоже на запись, сделанную в рабочем лабораторном журнале. «Савел...» – это случайно не Владимир Савельев, мой драгоценный папаша, который, похоже, со скуки на все руки.

Спрятав бумажку в карман, я задумался. Нужно как следует здесь все обследовать. Особенно лаборатории. Интересно, мне хватит ресурсов выкупить тринадцатый квадрат целиком и нанять местных дератизаторов, которые избавят нас от крыс-переростков? Попаду домой и задам этот вопрос Вяземскому и бухгалтеру, который, по идее, должен вот-вот объявиться. Ну а пока, стоит подумать о том, как устроиться здесь на ночл...

Я не успел додумать такую гениальную мысль, как с потолка раздался дикий визг, треск, запахло паленым, разряды побежали даже по стенам, а одна из панелей погасла. Какого хрена эти суки делают?!

Снова визг, треск и еще одна панель перестала озарять комнату нестерпимо режущим глаза светом. Такое ощущение, что крысы намеренно бросают кого-то из стаи на панели, и коротят их, выводя из строя, ценой жизни неудачливой особи. Неужели помимо дара этим мутантам еще зачатки интеллекта каким-то образом привили? Или только некоторым из них, типа главным боссам, потому что, судя по раздающемуся оглушительному визгу, сопровождающему тухнущие световые панели, не все разделяли эту великолепную идею. Помотав головой, я схватил ключи со стола и бросился в коридор. Похоже, о ночлеге здесь стоит забыть.

Этот забег до мотоцикла, во время которого я молился про себя, чтобы он оказался в рабочем состоянии, я, наверное, буду помнить всю оставшуюся жизнь. Мотоцикл послушно завелся, а спешно надетый шлем принял на себя выпрыгнувшего из темноты крысюка.

В голове зазвенело, словно я был в ведре, по которому стукнули кувалдой, но зато крыс заскользил по гладкому боку шлема, и я сумел его сбросить на пол. Сдав назад, я переехал прыткую тварь и, газанув, рванул к двери. К счастью, она была настроена на автоматическое открытие при приближении транспорта. А еще мне бешено повезло, что крысюки потопали за мной наверх, оставив в засаде только ту самую особь, которую я раскатал по бетонному полу гаража.

Выскочив на улицу, я ходом проехал по еще одной крысе и поехал по подъездной дороге, набирая скорость. Пролетев мимо все еще вращающегося пулемета и мимо моей покореженной

машины, я остановился и потратил с полминуты, чтобы затащить тело Николая, которого по какой-то причине крысюки пока не нашли, в машину, чтобы не оставлять им на съедение.

Когда я снова вскочил на мотоцикл, то увидел, что за мной организована полноценная погоня, насчитывающая десятки три крысюков. Напоминая самому себе дудочника из Гамельна, я ехал по дороге, пригнувшись в седле мотоцикла, чтобы уменьшить сопротивление ветра.

Вот так в сопровождении я проехал три заброшенных квартала, пока, наконец, не вырвался на освещенный участок, на котором начинался обитаемый сектор. Крысы взвыли и тут же отступили обратно в тень, а на моем запястье вспыхнул синим огнем ком. Остановившись, я стянул шлем и дрожащей рукой провел по вспотевшему лбу, после чего активировал прием вызова.

– Тебя где черти носят? – Эльза была закутана в пеньюар, и, несмотря на то, что голограмма была синей, выглядела как мечта онаниста. – Ты вообще соображаешь, какой уже сегодня день? Сава, что ты молчишь? Ты выглядишь, как будто из свинарника выполз!

– Да неужели, – я оскалился. – Всего лишь из борделя, дорогая. Мы еще не женаты, а у меня, как оказалось, есть определенные потребности.

– Сава! – я, провел рукой над комом, вырубая его. Затем быстро, чтобы не забыть в утрешней суете набрал номер Вяземского.

– Виталий Владимирович, мы беспокоились. Ком Николая тоже не отвечает... А почему вы в таком виде?

– Потому что я попал в полную жопу экспириенсов! Николай погиб, а машина, похоже, не подлежит восстановлению. Их нужно будет утром забрать с границы тринадцатого промышленного квадрата. И да, Кирилл, выясните, мы сможем его приобрести без вероятности пойти по миру? Ответ мне нужен уже завтра к вечеру. Я скоро буду дома, – и, отключившись, я завел мотоцикл, вернув гермак на голову, и быстро покатил в сторону дома. Надеюсь, топлива хватит, как и моего чувства направления и того, что я вроде бы запомнил дорогу домой.

Глава 5

Мне повезло. Я не заблудился, меня никто не остановил, хотя, наверное, это было немного странно: парень в классическом костюме на мотоцикле и в закрытом шлеме несется по городу, периодически забывая на все правила дорожного движения, о которых я, в принципе, в этом мире ничего не знал. Благо, мотоцикл не трамвай, при особой сноровке можно проехать где угодно. Как бы то ни было, домой я попал примерно через час без особых приключений.

Стоя под душем, я долго лил на себя горячую воду, разглядывая обработанный порез, уже практически незаметный под той перевязочной нащепкой, что я нашел в тринадцатом квадрате.

Тугие струи воды и пара обволакивали тело. Закрыв глаза, я растворился в этих ощущениях, уносящих тревогу, усталость и опустошенность, вызванную нелепой гибелью Николая.

Сейчас я смог заново представить себе расположение всех объектов: шлагбаум, пулемет, в спешке брошенное здание. Ловушка грубая, примитивная, поставленная на любого, кто попытается сунуться внутрь. Причем, поставлена она была до того, как здание покинули.

Этот гадский пулемет установили, чтобы задержать незваных гостей, чтобы тем, кто обосновался в комплексе дать лишнее время и не просто уйти, а забрать с собой все, что было более-менее ценным и компрометирующим их. И уходили они не на машинах, гараж, заполненный вполне приличными тачками, ясно указывал на то, что бегство прошло другим путем. Каким? И кого они опасались, потому что этот кто-то так и не пришел, чтобы их остановить. Он не пришел, а ловушка осталась, и сегодня на мою беду сработала, убив очень неплохого парня. Но я ни к чему за целый день так и не приблизился. Только прибавилась куча вопросов. Надеюсь, утро принесет ответы хоть на несколько.

– Сава, ой, извини, – я резко открыл глаза и увидел Эльзу, которая смотрела на меня немного затуманенным взглядом. Судя по всему, она спала, а я... А я идиот, потому что мне так сильно захотелось принять душ, что я просто завалился в первый попавшийся, не дойдя до своих комнат, где у меня был отличный санузел с ванной, размером с не самый маленький бассейн. Этот же душ был совмещен с туалетом, точнее, с ванной, рядом с двумя комнатами для гостей, одну из которых, похоже, отдали Эльзе. Встав по нужде, Эльза зашла в ванную, чтобы руки помыть, а тут я, который в порывах воссоединиться со своей родной стихией, элементарно забыл закрыть за собой дверь. – У тебя глаза светятся, – прошептала она.

Я же видел перед собой очень красивую девушку, на которой был надет полупрозрачный пеньюар, и меня накрыло ощущение того, что я уже давно... никогда в этом мире не был с женщиной.

Повернув ладонь, и задав кистью направление, я двумя упругими струями подхватил ее за талию и втащил к себе. Эльза ойкнула, но моя магия, находящаяся в родной стихии, не давала ей шансов даже попробовать освободиться. Хотя, девушка и не пыталась сделать ничего подобного.

Вода практически сразу сделала ее одежду полностью прозрачной, и я жадно потянулся к ней, но тут же ойкнул, когда Эльза провела рукой по моему обнаженному плечу. Оказывается, рана, которую нанесла мне проклятая крыса, все еще болела даже под слоем искусственной кожи и целебными потоками воды.

– Что с тобой? – прошептала Эльза практически мне в губы. – Тебе больно?

– Я ранен, а Николай убит, а в остальном это был почти ничем не запоминающийся день.

– Позволь мне помочь тебе помыться, – Эльза протянула руку, чтобы взять с полки шампунь, при этом мокрая ткань так сильно натянулась на ее груди, что я тихонько застонал, обхватив ее за спину и прижимая к себе все теснее.

Легкая пена в моих волосах и ее руки, зарывшиеся в мои волосы. Я закрыл глаза, позволяя Эльзе мыть мне голову, чувствуя, как вода ласкала нас обоих, приводя во все большее возбуждение. Губы Эльзы на моем подбородке. Я потянулся к ней и уже коснулся ее губ своими...

Пшш-ш-ш... Кап-Кап. Пшш-ш-ш...

Вода вокруг нас исчезла. Вот только что текла из лейки душа, а теперь ее нет. Эльза словно очнулась, выйдя из транса.

– Сава, мать твою! Какого хера ты творишь? – прошипела она не хуже, чем проклятая труба в одночасье лишенная воды.

– Мне казалось, что тебе это нравится, – я попытался открыть глаза, но чертова пена, которая все еще оставалась на моих волосах, не давала этого сделать. Она щипалась даже сквозь закрытые веки и не было никакой возможности ее убрать, потому что для этого нужно было открыть глаза и взять полотенце, но как это сделать, если в этом случае пена сразу же устремляется в глаза?

– Ты воспользовался даром, чтобы переспать со мной, – продолжала шипеть Эльза.

– Нет, вовсе нет, – я попробовал оправдаться, вот только у меня получалось не очень, все-таки я воспользовался даром, чтобы переспать с ней. – Эльза...

– Да, пошел ты, – и она оттолкнула меня, да так, что я поскользнулся и шлепнулся на кафельный пол. – Ты ничуть не лучше, чем был тот же Валя Лосев.

Я скорее почувствовал, что она ушла, потому что стало как-то холоднее.

– Оу-у-у, – наконец, я сумел выразить всю несправедливость этим миром в стоне. К рези в глазах прибавилась боль в руке, которую я, если и не сломал, когда падал на пол, но сильно ушиб, это точно.

Вдобавок к уязвленному самолюбию и довольно болезненной неудовлетворенности, разбавленным болью в руке и резью в глазах, добавился сильный гул в голове. В глазах потемнело и не только пена была тому виной. В этот момент я очень сильно поблагодарил Эльзу, за то, что она меня толкнула, потому что в противном случае, я просто завалился бы сейчас, и не думаю, что это было бы менее безболезненно, потому что башку я бы себе точно разбил.

– Пеший. Один. Двор. Кочка. Любимый. Юнга. Час. Итог. Разное. Если. Зонт. Облако. Найти. Атом. Торг. Орда. Руки. Ыру. Компас. Кокос. Омут. Мать. Утка.

– Замечательно, охренительно замечательно, – проблеял я, чувствуя, что отрубаясь. Но, прежде, чем отъехать в мир грез, я с трудом перевел, что мне только что приказали сделать. – «Подключи резонаторы к кому»? Что такое резонаторы, и как мне их подключить? – И тут из лейки душа на мое лежащее на полу и дрожащее тело полилась теплая вода, которая тут же принялась за мое лечение, и следующий образ, который возник у меня в голове я смог перенести без ощутимых последствий, даже не залив все вокруг кровью, которая хлестанула из носа, во время первого, так называемого контакта.

Резонаторы – это, оказывается, те палки, которые я вытащил из подвала для тренировки. А подключить их к кому, означало взять несколько адамантинов, которые абсолютно точно в доме имелись, все-таки нам принадлежала шахта, в которой эти неадекватные камни добывали, и разместить в определенной последовательности с палками, ну и внутри получившегося натюрморта должен был лежать ком.

Кряхтя, как столетний дед, я поднялся на ноги, смыл-таки злополучную пену, и направился уже в свою комнату, назло всем не одеваясь, а обмотав бедра полотенцем. Я в своем доме, кому не нравится, могут выметаться.

В спальне, в одних трусах, я составил конструкцию, которую словно залили мне в мозг и положил туда ком. Сначала ничего не происходило, затем по очереди вспыхнули и погасли палки, утратив при этом свой серебристый блеск, а затем ком звякнул, но звонивший не определился, только цифра один светилась на панели. Вот только абонентов с одной цифрой в номере не существует. Подняв ком, я активировал прием звонка. Голограмма была синей, но

даже она не могла скрыть красоты этой женщины. При этом сама система утверждает, что я вот так подсознательно хочу ее видеть.

– Я нашла способ связи. – Сказала женщина.

– Я понял, – я смотрел на нее, пытаюсь понять, а куда моя проекция уходит.

– Завтра поговорим. Теперь тебе нужно немного отдохнуть. Предстоит тяжелый день.

– Это точно, – я зевнул и закрыл глаза, сразу же провалившись в сон, подозревая, что спать мне осталось где-то пару часов.

Проснулся я сам, словно от толчка. Просто открыл глаза, разглядывая потолок, и отмечая, что в комнате, несмотря на задернутые плотные шторы, уже достаточно светло. Сразу же, как только я проснулся, дверь открылась и в комнату вошел Денис Борисович. Пройдя к окну, он одернул шторы, впустив в комнату солнечный свет. Заметив, что я проснулся и молча наблюдаю за ним, дворецкий слегка наклонил голову в знак приветствия и молча вышел из комнаты.

– Все-таки жизнь аристократа имеет, кроме плюсов еще и минусы, – пробормотал я, гипнотизируя взглядом дверь, потому что не был уверен в том, что ко мне не вломится кто-нибудь еще. – Например, никакой защиты личного пространства. Ни вздрочнуть по утрам, ни еще какое-нибудь безобразие сделать, обязательно кто-нибудь заявится в процессе и все обломит.

Продолжая бурчать, я начал приводить себя в порядок. Долго стоял перед душевой кабинкой, но в итоге решил, что ночного душа вполне достаточно, и ограничился простым умыванием.

В шкафу у меня висел еще один костюм, и это было хорошо, потому что я не был уверен, что вчерашний можно починить так, чтобы не было заметно, а это означало только одно – костюм придется сдавать в утиль. Жаль, я уже к нему даже как-то привык.

На этот раз в дверь стукнули хотя бы приличия ради, прежде чем она отворилась и вошла Эльза. Черный костюм сидел на ней просто отлично, и да, я, кажется, начинаю понимать прикол узкой юбки, прикрывающей колени – на самом деле, это безумно эротично, даже странно, что я этого раньше не замечал.

– Пора выдвигаться к крематорию, – сухо проговорила Эльза, окинув меня взглядом и сочтя приемлемым для предстоящей церемонии. Вот только, на чем мы поедем? Вряд ли у меня машина самовосстанавливающаяся.

– На мотоцикле поедем? – я задал вполне нормальный вопрос, учитывая обстоятельства, и не следует меня прожигать таким злобным взглядом.

– Папа прислал лимузин, – сухо обронила Эльза и пошла к выходу. Надо же, какой замечательный папа, обо всем и всех позаботился, просто чудо, а не тесть. Я непроизвольно сжал кулаки. Спокойно, Сава. Бойнич желает тебе только добра, ведь иначе он не попадет на свою заветную шахту. Вот только...

– Откуда твой отец узнал о проблемах с моей машиной? – я схватил Эльзу за предплечье, разворачивая ее лицом к себе. – Это произошло ночью, он не мог...

– Если ты думаешь, что ему есть дело до твоей машины, то ты глубоко заблуждаешься, – Эльза попыталась вырвать руку, но я держал ее крепко. – Лимузин – это оговоренное заранее условие, чтобы все прошло по высшему разряду. Отпусти, ты мнешь мой костюм!

Наши взгляды скрестились, только что искры не сыпались, и не слышно было звуков, бьющихся друг о друга клинков. О, да, мы будем просто идеальной парой. Будем жить долго и несчастливо, пока однажды не сдохнем в один день, скорее всего, прикончив друг друга. Я медленно отпустил ее руку, и Эльза, вскинув голову, вышла из комнаты, оставив меня с неразрешенной задачей: я ее все-таки хочу, до помрачнения, или ненавижу до такой степени, что с удовольствием свернул бы шею? Хороший вопрос, на который я пока не нахожу ответа. Правда, что ли в бордель податься? Продолжить славную традицию Савельевых, так сказать,

главное, так же позорно там не умереть. И, что весьма существенно, никого и не удивит такой вот мой демарш, так зачем себя мучить?

Выйдя из комнаты, я столкнулся на лестнице с Юрчиком, который о чем-то шепотом разговаривал с Гаврилой Петровичем. Услышав мои шаги, он прекратил свои перешептывания и, бросив в мою сторону злобный взгляд, быстро спустился по лестнице вниз, к счастью, на своих двоих, а не на самокате с гравидвигателем.

– И о чем вы так мило беседовали с Юрием, дядя? – произнес я скучающим тоном, с трудом себя сдерживая, чтобы не послать Гаврилу вещички вместе с Юрчиком собирать, если он по своей неосмотрительности этого еще не сделал.

– Всего лишь об его перспективах остаться в этом доме, который для нас с ним уже стал родным...

– Нет, – я остановился напротив Гаврилы, чувствуя, что эти мои родственнички настолько выводят меня из себя, что во мне начинает непроизвольно призываться дар. Дядюшка, видя, как загораются мои глаза, отшатнулся. Похоже, что у него самого, да и у Юрчика с даром слабовато. Может быть поэтому их и попросили Грачевы не мозолить глаза в клане? Ну а что, когда я читал про устройство этого мира, то нашел весьма интересную статью, в которой было проведено сравнение между нашими кланами и кланами Японской империи.

Например, там, принадлежность к какому-либо клану определялось наличием дара. Нет дара – гуляй. Прослойка «вольных» в Японской империи чрезвычайно велика, и в ней нет ни одного одаренного. Это низший слой общества. Они не могут ничего добиться в жизни, их просто не пускают наверх. Удел «вольных» быть обслугой. Странно, что там все еще нет никакого намека на бунт, потому что вряд ли такое положение дел многим нравится.

С другой стороны, у нас вот, например, целые кланы вполне процветают, во главе которых стоят неодаренные. Но тут мы, и под «мы» я имею в виду старую аристократию, сами виноваты. Так что не на кого пенять.

А вот Грачевы, может быть, захотели уподобиться японцам, и попросили освободить помещения паршивых овец. Или я себя накручиваю? Хотя, Василий, отец Юрчика, должен быть в крематории. Можно будет у него и спросить.

Обогнув застывшего дядюшку, я спустился по лестнице вниз и уже спустя минуту ехал в лимузине в маленькую семейную часовню, с клановым крематорием.

Вообще в этом мире было весьма интересно представлено с кладбищами – их попросту не было. У каждого клана существовало специально отведенное место с часовней, ритуальным залом, в котором можно было попрощаться с покойным, большой поминальной залой, камерой крематория и, так называемой, усыпальницей, где в нишах за памятными досками располагались вазы с прахом.

В те времена, когда крематориев еще не было, покойных просто сжигали на кострах на специальном дворике. Да и сейчас именно я поднесу символический факел к газовой камере, чтобы запалить поминальный костер. Прах к праху, как говорится.

Как бы Эльза не относилась ко мне, церемонию она действительно обставила по первому разряду. Мама лежала в прощальной зале, как живая. С помощью специальных чар, маги смерти слегка притормозили естественное разложение тела.

Согласно протоколу, я прощался последним. Долго стоял, глядя на родное лицо, потом наклонился и поцеловал ее в лоб. Не знаю, принято тут это или нет, но в этот момент мне было плевать на все условности.

Выпрямившись, я нажал на кнопку и стол, специально сделанный для нее, покатился прямым в камеру. Зашипели открывшиеся краны, заполняя камеру газом, а ко мне подошел служитель кланового крематория и протянул символический факел, который я должен опустить в специальный желоб, от которого огонь устремится в камеру.

Когда все было кончено, и я торжественно поставил в нишу вазу с прахом, вся толпа, а народу собралось очень много, и я практически никого из них не знал, направилась в поминальный зал. Вот тут все было просто. Длинные столы, уставленные традиционными поминальными блюдами, разложенными на маленькие тарелочки. Никаких стульев. Скорбящий подходил к столу, брал тарелочку, на каждой из которых был совершенно одинаковый набор угощений, и подходил ко мне, чтобы выразить соболезнование. Я же в это время стоял возле выхода, принимал соболезнования, и человек сваливал в дверь за моей спиной. Вот и все поминки.

Людей было много. Они подходили, говорили какие-то слова, уходили. На столах оставалось все меньше и меньше тарелочек. У меня затекла спина, и, судя по ощущениям, мы здесь находились уже несколько часов, каждую минуту из которых я простоял на своих двоих. Слегка поменяв положение тела, я покосился на стоящую рядом со мной на правах невесты Эльзу. Все-таки я не могу ею не восхищаться. Она провела всю церемонию рядом со мной, и стоять ей приходилось на высоких тонких каблуках. Но ее лицо неизменно выражало скорбь и задумчивое спокойствие, столь уместное здесь на похоронах. Вот что значит воспитание. Ей бы императрицей стать, а не женой главы задрипанного клана, в котором ее таланты, скорее всего, останутся не востребуемыми.

Народа в зале становилось все меньше. Ко мне подошел плотный рыжеватый тип, который рассыпался в соболезнованиях, а затем резко наклонился вперед и прошептал.

– Я жду вас в вашем лимузине. Поспешите, а то, может так получится, что нам не удастся поговорить, слишком уж много желающих мою шкуру над своим камином повесить. – Я с удивлением посмотрел ему вслед. Да это же Волков, собственной персоной. А я, если честно, уже совсем забыл о том, что мы должны встретиться. Слишком уж много всего произошло за неполные сутки. Я бросил взгляд на зал. Бойнич, Любаша и дядя Вася, вот и все, кто остался.

– Будет слишком неприлично, если я уйду? – шепотом спросил я у Эльзы. Она проводила взглядом Волкова и покачала головой.

– Здесь только самые близкие друзья остались и родственники, так что мы все равно поедем все вместе домой на поминальный обед. Ты вполне можешь отлучиться по делам.

Я кивнул и вышел вслед за рыжим. Где он говорил будет меня ждать? В моем лимузине? Ну, допустим, лимузин не мой, а Бойнича, но, возможно, так даже лучше. Послушаем, что он мне может сказать, и я решительно направился к сияющей черной машине, стоящей неподалеку. Пока я шел к назначенному месту встречи, несколько раз недоуменно огляделся по сторонам. Было слишком тихо, и эта звенящая тишина зарождала где-то внутри меня волну беспокойства. Не увидев ничего подозрительно, я тряхнул головой, отгоняя наваждение, и потянул пассажирскую дверь машины на себя. Раздался оглушительный взрыв, волной которого меня отбросило назад. Боли, на удивление, я не ощутил, и сквозь уплывающее сознание смотрел, как быстро начал исчезать огонь с, за считанные секунды прогоревшего, лимузина Бойнича.

Глава 6

Наконец-то, после череды просто фантастической херни, которая свалилась на меня с той самой минуты, когда банда мудаков захватила школу, повеселившись в ней как следует, начало происходить хоть что-то, что начало проливать свет на муть этого стремного болота.

Вот уж не думал, что скажу спасибо дяде Гавриле и Юрчику. Правда, это «спасибо» сопровождалось лично у меня ударом в область печени конкретно Юрчику, но они все равно молодцы. Жадные, хитровые... хм, считающие себя самой умной плесенью на помойке, в которую, как оказалось, лет этак десять уже превращался мой собственный клан, и моему папуле надо бы сказать отдельное мерси за это, вот только поздно.

Как и все гении, он был увлечен своими идеями и проектами и клал с большим прибором на дела клана, который под этим тлетворным влиянием морально разложился. Мать пыталась что-то сделать, но ее тупо посылали на хер, а она была слишком слаба, чтобы взять битую для игры в лапту или как тут ее аналог называется, я уже и забыл, и отхерачить пару-тройку недоумков во благо клана.

Может, мы бы и не сидели в такой заднице, если бы у кого-то хватило наглости и решительности навести уже порядок. У меня хватило. Я даже на время выпал из новостей страны, потому что внутриклановые разборки – это я вам скажу, очень впечатляющее зрелище.

После смерти Волкова до начала занятий в школе, которые планировались начаться после окончания траурных мероприятий, оставалось где-то полторы недели, за время которых я и принялся входить в роль главы хоть маленького и политически пока неактивного клана.

Как я понял из объяснений Бойнича, некоторым учащимся, которые единолично стали представлять свой собственный клан просто дали элементарно время, чтобы хоть немного со всем разобраться и назначить поверенных на время своего отсутствия, чтобы клану по миру не пойти, а остальных просто подгрести под одну гребенку, чтобы учебные планы, видимо, не нарушать и не подстраиваться под наше гордое меньшинство. Хотя оставаться вне защитного периметра школы, который доработали и переработали, становилось с каждым днем все опаснее. Взрывы и не только машин происходили уже в ежедневном режиме, и в столице была еще не самая мрачная обстановка.

– Виталий Владимирович, подходы к основному корпусу очищены, – голограмма Вихрова мигнула и погасла, я же кивнул, поправил броню, этакий сплав бронезилета и старинной кольчуги из моего мира, наполненный магией по самое не могу, и, пригнувшись, побежал к той самой точке, где когда-то стоял пулемет. Сейчас проходила плановая зачистка периметра от крысюков, и я, хоть и не лез в передние ряды, но старался держаться поблизости от основной группы, чтобы первым обшмонать лаборатории производственного корпуса квадрата тринадцать, который теперь принадлежит мне, и в котором, я просто уверен, найдется львиная доля ответов на все мои вопросы, непосредственно касающихся этих все еще неясных волнений в стране.

Группа Вихрова пошла в гараж. Ну а я вот здесь постаю, в стороночке. Нечего лезть вперед и рисковать, я и так здесь в прошлый свой визит здорово рискнул.

Когда меня отшвырнуло взрывной волной от машины, первой мыслью было: «Ну что за криворукое убожество заминировало машину, если даже случайного пассажира, то бишь, меня, так слегка зацепило? А ведь должно было размазать тонким слоем по дороге».

Когда же уже через пару минут я очухался, встал на четвереньки и подполз к выгоревшему и теперь представляющему собой весьма печальное зрелище лимузину, то увидел весьма

неаппетитную картину замершего на сиденье и обгоревшего почти до состояния голой кости трупа. Одинокая рыжая прядь, непонятно как уцелевшая на голове не дала повода для мучений идентификации, и рука сама собой потянулась к кому.

– Виталий Владимирович, – белокурая нимфа улыбнулась с голограммы во все свои тридцать два белоснежных зуба, а я развернул ком на прием и продемонстрировал ей труп. Она икнула и побледнела, что было заметно даже на голограмме.

– Приступай, немедленно, – прохрипел я, все-таки шандарахнуло меня знатно, и встать на ноги я все еще не мог, не рискуя снова завалиться. Марта проморгалась, вытерла рот, передумав блевать, и даже не отключившись, принялась очень быстро напяливать на себя шлем. Сейчас все зависело от двух условий: хотели убить Волкова или меня, и получилось ли у убийц задуманное?

А к месту происшествия уже бежали люди. Те, кто остался в поминальном зале, водители и телохранители Бойнич, Юрчик вон пробежал, только почему-то не к машине, а от нее, напрямик к авто дяди Гаврилы... Почему-то мой мозг накрепко зафиксировал эту картинку, как оказалось, не зря.

– Командир, здесь гнездо, – я слышал основные переговоры группы и имел представление о том, что творится сейчас в здании. – Ты не поверишь, но они, кажется, пытаются вывести потомство, только оно не жизнеспособно.

– Умные твари. Мочи их всех, – Вихров был весьма сосредоточен. – Пока они не научились потомство жизнеспособное выводить. – В микронаушнике, вставленном в ухо послышался треск, и я даже отсюда почувствовал, как запахло озоном. Похоже, группа немного застряла в гараже, но ничего, пускай работают. Еще только утром, до ночи времени полно.

Дальше началась форменная неразбериха, потому что во взрыве обвинили... Бойнича? Довольно быстро приехавшие представители местного правопорядка как-то очень странно оценили обстановку и... задержали главу клана Бойнича, вменив ему покушение на убийство главы клана Савельевых.

Несмотря на протесты и довольно здравые доводы, что в машине, предоставленной Бойничом, кроме меня, находилась его собственная дочь, никакого эффекта они не произвели, и его увели под белы ручки в местное отделение контртеррористического управления.

И ни охрана, ни Эльза, ни я сам ничего не могли по этому поводу во время той суеты предпринять, хотя в отделение уже слетелась целая стая клановых адвокатов, отрабатывая свои очень немаленькие гонорары.

Хорошо, хоть шумихи по этому поводу удалось избежать и, сверив все показания, и допросив моего будущего тестя под приборчиком наподобие детектора-лжи из моего мира, только работающего не на биопараметрах, а каким-то образом подстраиваясь под мозговые волны допрашиваемого, буквально сканируя память на предмет тех событий, которые были интересны местному детективу, используя для этого специальный шлем больше похожий на маску аквалангиста, его попросили подписать кучу бумаг и отпустили, напоив при этом скверным кофе, от которого у Ульмаса разыгралась изжога.

Согласие на процедуру допроса Бойнич дал сразу, чтобы быстрее закончить с этим фарсом. Как в последствии выяснилось, после того, как Бойнича отпустили и со всех сторон извинились, обвинить его в голову пришло не кому-нибудь, а дяде Васе, который все время, пока орал на Ульмаса нет-нет, да и поглядывал в ту сторону, куда укатили его брат с сыночком.

Это я тоже отметил, пока приходил в себя, но только не сразу свел дебет с кредитом. Все же по голове меня приложило знатно. Вернувшись из участка, в который мы с Эльзой погнали вслед за ее отцом, я сразу решил расставить все точки над ё, как раз очухавшись настолько, что

прищурился и, протянув дрожащую руку к главе Грачевых, откуда вышла моя мать, коротко приказал:

– Взять его, – охрана у Бойнича была очень даже, поэтому, не задавая глупых вопросов, дядю Васю скрутили и потащили напрямик в мой дом. А конкретно, в подвал. Ума у него, на радость к нам и к несчастью для Грачевых, не хватило, чтобы свалить в туман, как сделали до этого его не слишком умные родственнички. Дядя Вася героя не стал изображать, и раскололся сразу же, как только я схватил его за горло, и, призвав дар, слегка притопил, благо опыт уже в этом деле у меня имелся.

В процессе нашей не слишком вежливой беседы выяснилась очень интересная деталь: старые кланы, главенство которых когда-то было основано исключительно на даре его носителей, все еще имели вес. И при условии, когда нужно было выбрать виноватого среди неодаренного, хоть сильного клана Бойнича и мелкого несуразного, но имеющего глубокие корни клана Грачевых, выбор пал на Бойнича, хоть и чисто для проформы.

Если опустить лишнюю лирику, то Грачевы потеряли все. Даже дом был заложен какому-то клану из молодых, и в нем позволялось проживать исключительно главе семейства. Уже три года они сидели на шее матери, а ее завещание позволяло в случае моей гибели рассчитывать на определенный гешефт. Тут еще и я начал чудить, и выгонять их из своего дома...

В общем, посоветовавшись, они решили меня убрать. И все бы у них получилось, потому что во время похорон не принято смотреть, чем занимаются скорбящие, вышедшие из поминальной залы, вот только эти кретины за каким-то хером в исполнители выбрали Юрчика. У меня только один вопрос возник, а как он сам не взорвался, когда бомбу устанавливал, вместе со всем клановым крематорием и кучей скорбящих? Причем выбрали они из всех способов самый тупой, обычную самодельную взрывчатку, даже без применения магических плетений или элементарного артефакта.

Даже если бы все получилось, догадаться, кто проявил такую изобретательность, смог бы даже дегенерат, учитывая какие примочки имеют в загашниках наших спецслужб. Тут уж совсем неясно, кому так крупно повезло, что бомба все-таки сработала в машине, и не в тот момент, когда Юрчик держал ее в своих потных ручонках.

Оставить их в живых я не мог. Просто не мог и все тут. Никакие сантименты тут не играли решающей роли, потому что эти твари посмели осуществить свой план по избавлению от меня на похоронах моей матери, которая была их родной сестрой и тетей.

Головорезы Бойнича мне помогли справиться с грязным делом, загрузив трупы в машину, полив все это паленой водкой и подпалив. Несчастный случай, что тут поделать. Во всех правилах всех миров прописано кровью – пьяным за руль не лезь. Эти вот не послушались. Ну что же, бывает.

Дело в управлении было закрыто, нас даже на допрос ни разу не вызвали. Во внутриклановые разборки, как оказалось, доступ спецслужбам был заказан, если не поступало отдельного распоряжения императора или приказа Совета кланов. Совету сейчас было, мягко говоря, не до каких-то там Грачевых с Савельевыми, ну а императора у нас не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.